

ГЛОБАЛЬНІ ВИКЛИКИ СУЧАСНИХ ЦИВІЛІЗАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ

УДК 141.7+167

В.А. Цикин

Сумской государственной педагогический
университет имени А.С. Макаренко

ПЕРЕЛОМ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ РАЗВИТИИ И ЕГО ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

В статье дан анализ истории возникновения и взаимодействия двух ветвей цивилизации: традиционной и техногенной. Основной акцент сделан на раскрытии сущности перелома в цивилизационном развитии, обусловленного глобализацией. Глобализация представляет собой комплексное геополитическое, геоэкономическое, геокультурное явление, которое оказывает мощное влияние на все стороны жизнедеятельности вовлекаемых в этот процесс общностей. Её можно определить как процесс ослабления традиционных, территориальных, социокультурных, государственно-политических и экономических барьеров, которые изолируют народы друг от друга и, наряду с этим, предохраняют их от неупорядоченных внешних воздействий. Сегодня можно констатировать, что современная цивилизация находится на переломном этапе своего развития. Видимо, необходимо менять стратегию развития, поскольку человечеству угрожает обострение глобальных кризисов. Что означает изменение стратегии развития? Обычно, отвечая на него, говорят об изменении целей, Но за каждым набором целей стоят ценности. Важнейшими из них на современном этапе являются: жизнь человека, свобода, достоинство, справедливость, гуманизм, ненасилие, законность и другие.

Ключевые слова: цивилизация, традиционная цивилизация, техногенная цивилизация, глобализация, перелом цивилизации, ценности цивилизации.

В наше динамичное и противоречивое время, в эпоху социальных катаклизмов и назревающих природных катастроф люди Земли все внимательнее вглядываются в собственный облик, осмысливают прошлое, стремятся понять перспективы будущего. Люди рационального мышления, ученые и философы полагают, что будущий век несет в себе противоречивые возможности: как взлета, так и упадка. Мы вступаем в многомерный мир и возникает новая модель мировой цивилизации.

Мир устремлен к новому глобальному порядку. Будущее: манит и пугает. Прошлое уже свершилось. Его можно интерпретировать, переосмысливать. Но

то, что было, не изменишь. А будущее – открытая страница: прошлые годы, дела нынешние – создают лишь те рамки, в которых поколения наступившего XXI в. впишут свои строки. Как узнать, что нас ждет? Как заглянуть за пелену времени?

В настоящее время в философской литературе уделяется пристальное внимание теоретическому осмыслению проектов будущего, оно в существенной степени зависит от творческой активности человека, от консолидации деятельности передовых социальных сил для достижения жизненно необходимых целей человечества. Перед обществом стоит задача выбора стратегического направления развития цивилизации и создания «инструментов управления будущим». Каково это будущее нашего общества? Каковы точки роста новых ценностей? Раскрытию содержания этих вопросов и является *целью* данной статьи.

Цивилизация возникает около 5500 лет назад. Это «эпохальное событие было связано с возникновением нового типа культуры людей, повышением рационализации их деятельности, позволившей обеспечить уже не просто удачное выживание, а относительно надежное существование» [7, 6]. Появились знания и умения, которые позволили людям дополнить готовые природные источники питания и материалы для жилища новыми, создаваемыми самими людьми. Охота и собирательство сменились скотоводством и обработкой земли, а пещеры и иные укрытия – сооружениями из обработанных деревьев и камней.

Основным качеством культуры и цивилизации стало то, что *ценность жизни* человека постепенно распространялась на все более широкие сообщества людей. К началу нашей эры в ряде культур воплотилась заповедь *не убий*. Одновременно становились более дифференцированными виды деятельности. Образовались *города* как центры культуры и жизнедеятельности социума и большие сообщества: этнокультурные и социально-политические – государства, империи. Сформировался *человек как многомерное: био-, социо-, культурное существо*. Это означало великий перелом во всем способе жизнеустройства homo sapiens, во всей истории этого рода живых существ на планете Земля – *возникла человеческая цивилизация*.

В истории человечества после того, как оно перешло от эпохи варварства к цивилизации, обычно выделяют такие типы цивилизационного развития: *традиционный и техногенный*. Исторически первый – *традиционный* тип и второй – *техногенной* (его часто называют западным), в нем решающую роль играет применение новых технологий, причем не только производственных, обеспечивающих экономический рост, но и технологий социального управления и социальных коммуникаций [10, 20–22]. Каждый из них представлен множеством конкретных обществ – цивилизаций.

Из тех цивилизаций, которые выделил и описал в свое время А. Тойнби (21 цивилизацию), большинство принадлежало к традиционному типу.

Традиционные культуры Китая, Индии, античности, европейского Средневековья имеют свою ярко выраженную специфику. Эти культуры никогда не ставили своей целью преобразование мира, обеспечение власти человека над природой. Этот тип развития предшествовал техногенному, который возник в европейском регионе примерно в 14-16 вв.

Становлению техногенной цивилизации предшествовали две мутации традиционных культур. Это – культура *античного* мира и культура *европейского христианского средневековья*. Синтез их достижений в эпоху Ренессанса и дальнейшее развитие новых мировоззренческих идей в эпоху Реформации и Просвещения сформировали ядро системы ценностей, на которых основана техногенная цивилизация. Фундаментальным процессом её развития стал технико-технологический прогресс.

При характеристике базисных ценностей техногенных культур следует выделить понимание природы как неорганического мира, который представляет особое, закономерно упорядоченное поле объектов, выступающих материалом и ресурсами для человеческой деятельности. Предполагалось, что эти ресурсы безграничны и человек имеет возможность черпать их из природы неограниченно. Противоположностью этим установкам было традиционное понимание природы как живого организма, малой частичкой которого является человек. В системе доминирующих жизненных смыслов техногенной цивилизации особое место занимает ценность инноваций и прогресса, чего нет в традиционных обществах.

Идея прогресса тесно связана с особым представлением о времени и переживанием времени. В традиционных культурах доминирует представление о циклическом времени («все возвращается на круги своя»). «Золотой век» там всегда в прошлом, где жили герои, спасители, мудрецы, оставившие священные книги и заповеди, по которым должна строиться справедливая жизнь. В техногенной же культуре доминирует иное понимание: время необратимо и стрела времени направлена из прошлого через настоящее к будущему. Причем в соответствии с идеей прогресса будущее представляется как лучшая жизнь, чем в настоящем. «Золотой век» – в будущем (Тейяр де Шарден «Точка Омега», в русле этого понимания формировалась идея коммунизма).

Техногенные общества сразу же после своего возникновения начинают воздействовать на традиционные цивилизации, заставляя их видоизменяться. Иногда эти изменения становились результатом военного захвата, колонизации, но чаще – итогом процессов догоняющей модернизации, которую были вынуждены осуществлять традиционные общества под давлением техногенной цивилизации. Преобразования в нашей стране можно рассматривать как особый вид догоняющей модернизации. На этом этапе техногенная цивилизация начала новый цикл своей экспансии в различные страны и регионы планеты.

Техногенный тип развития в значительно большей степени, чем традиционный, унифицирует общественную жизнь. И то, что мы называем сегодня процессом глобализации, является продуктом воздействия техногенной цивилизации. Она внедряется в различные регионы мира, прежде всего через технико-технологическую экспансию, порождая целые эпохи модернизации традиционных обществ, переводя их на рельсы техногенного развития. Модернизация традиционной и техногенной цивилизаций перерастает в *глобализацию и наступает перелом в цивилизационном развитии*. В чем суть переломного этапа, определяемого глобализацией?

Глобализация – это объективный социальный процесс, содержанием которого является возрастающая взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик, национальных политических и социальных систем, национальных культур, а также взаимодействия человека и окружающей среды. В основе глобализации лежит развитие мировых рынков товаров, услуг, труда, капитала. Это новая стадия интернационализации хозяйственной и других сфер жизни человечества.

В настоящее время имеются различные подходы по характеристике сущности глобализации. В чем их специфика?

1. *Экономический подход*. Он определяет глобализацию как бурное развитие мировых рынков, интернационализацию хозяйствования: происходит слом экономических национальных границ, формирование всемирной экономики, приведение национальных норм и механизмов в соответствие с нормами ведущих стран. Экономическая глобализация проявляется в интернационализации экономических процессов, транснационализации и универсализации (приведение национальных норм в соответствие с теми, что сформировались в целом в мировой экономике).

2. *Экологический подход*. Основные понятия этой школы: экологическое распределение (неравномерность использования человеком природных ресурсов); политическая экология (рассматривает экологические конфликты, вопросы экологической справедливости, объединение усилий стран для обеспечения выживаемости на планете).

3. *Культурологический подход* рассматривает глобализацию в широком цивилизационном контексте. Глобализация – двуединый процесс превращения всеобщего в особенное и особенного во всеобщее и предполагает свободное распространение идей. Глобализация как отражение конфликта между модерном и постмодерном, между Западом и Востоком. Это заключительный этап всеобщей глобальной трансформации.

4. *Комплексный подход*. Глобализация представляет собой комплексное геополитическое, геоэкономическое, геокультурное явление, оказывающее мощное влияние на все стороны жизнедеятельности вовлекаемых в этот процесс общностей. Её можно определить как процесс ослабления традиционных территориальных, социокультурных, государственно-

политических и экономических барьеров, которые изолируют народы друг от друга и, наряду с этим, предохраняют их от неупорядоченных внешних воздействий [16, 21–22].

Обобщенное определение глобализации можно дать такое: *Глобализация представляет собой всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую экономическую и общественную систему.* Глобализация – сложный, многомерный феномен, который включает объективный и субъективный элементы, влияние которых стремительно растет, а это актуализирует вопрос о ее структуре и сущности. Концептуализация процесса глобализации дает основание предположить, что данный процесс состоит из двух уровней – *естественной*, неуправляемой глобализации и глобализации *искусственной*, организуемой, управляемой.

Естественная глобализация – эволюционный процесс восприятия различными социокультурными традициями достижений других культурных традиций. Это восприятие происходит преимущественно добровольно и зависит от уровня развития той или иной традиции, ее желания усвоить и на практике применить те или иные достижения других культур.

Искусственная глобализация – это попытка навязать силой или другими методами: обманом, убеждением, подкупом те или иные представления о мире. При этом, поскольку искусственная глобализация связана с насильственным внедрением экономических, политических, ценностно-мировоззренческих представлений, то это революционный процесс. Насилие не может длиться вечно, оно побеждает временно, частично или терпит поражение. Поэтому искусственная глобализация характеризует претензии той или иной страны, религии, политической идеи и стать универсальной, всеобщей, абсолютной ценностью. Появление такой претензии отражает ослабление других стран, религий, политических идей, которые не смогли удержать сложившееся в мире в той или иной области равновесие. Нарушение равновесия приводит к активизации разнонаправленных сил, которые завершаются стремлением к искусственной глобализации.

До второй половины XX века сама идея глобализации, прогресса и их жесткая связь с ценностями техногенной цивилизации не ставились под сомнение. Эта цивилизация дала человеку много достижений – науку и новые технологии, улучшение качества жизни, продление жизни, образование, развивающиеся креативные способности личности.

В условиях «глобализации процессы цивилизационных модернизаций одновременно осуществляются в масштабе всего человечества. Они глубоко противоречивы и свидетельствуют о кризисе человеческой цивилизации» [7, 8]. Основу этого кризиса составляют корыстные интересы транснациональных корпораций. Безнадежно устарели несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами. Человечество находится в состоянии глубокой и необратимой цивилизационной трансформации,

симптомами которой являются не только глобальный экономический кризис, но и кризис устоявшихся ценностей, кризис всего того, что можно назвать *ценностным сознанием*.

Человечество оказалось перед многоальтернативным цивилизационным выбором. В условиях глобализации неадекватное восприятие других цивилизаций, нецивилизованное отношение к их населению как к «чужим» оказалось чревато негативными последствиями для населения самой западной. Ситуация становится все менее контролируемой, даже устремленной к катастрофе, когда лидеры одной или нескольких стран, утрачивая чувство реальности, начинают верить в существование такой квазиценности как саморекламируемая «исключительность» одной политической нации, единственного в мире правильного государства-лидера, по стопам которого должны следовать все страны мира. Более того, это государство будто бы имеет право, при поддержке стратегических партнеров, корректировать цивилизационную эволюцию других стран с помощью экономических и политических инструментов. Партнерам оказывается большая честь, сопровождаемая льготами, а странам-диссидентам грозят всесторонними санкциями и ярлыком носителей зла.

Процесс социальной эволюции на нашей планете подошел к критической фазе *макросдвига*, когда трансформация общества достигает критического порога. Общество вступает в период социального и культурного хаоса, когда одни люди придерживаются установившейся системы ценностей и неизменно пользуются испытанными и испробованными методами. Но все большее число людей пытаются найти альтернативы.

Возможен ли конструктивный выход из потенциально деструктивной фазы цивилизационного макросдвига, из хаотически бифуркационного состояния в качественно новое, «более высокое» состояние человеческой эволюции, когда люди становятся хозяевами своей собственной судьбы? Мысль о человеке как существе сознательно-творческом, как субъекта эволюции, ответственном за все живое на планете, идея земли как «общего дома» важна в современную эпоху. Сейчас как никогда остро встают вопросы перед человечеством об отношении к природе, ее ресурсам и к человеку. Если человечество не сконцентрирует свой интеллект и ресурсы для перехода на ноосферную организацию всех сторон жизнедеятельности общества, то оно может оказаться перед лицом глобальной духовно-нравственной катастрофы [15, 162–164].

Современный этап развития цивилизации все чаще начинает описываться на языке «катастрофизма». Он рассматривается как «конец истории» (Ф. Фукуяма) [11], как «поворотный пункт» (Ф. Капра) [6], как «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон) [13], как «век бифуркации» (Э. Ласло) [8] и др. Все это характеризует *перелом в цивилизационном развитии*. Несмотря на явно звучащие тревожные характеристики состояния

цивилизации вряд ли кто из исследователей допускает возможность действительного завершения ее функционирования. Речь идет скорее о необходимости выработки принципиально новых стратегий цивилизационного развития, новых духовных ценностей.

Если вернуться из долгосрочной перспективы в наши дни, то становится ясно, что единственно разумный путь преодоления кризисов: это *путь дальнейшего развития наукоемких технологий, их разумного применения на основе диалога различных культур, социальных групп, разработка и внедрение новых духовных ценностей*. Важную роль в этом вопросе может сыграть философия, синергетика, а также связанные с ней направления трансгуманизма и футурологии [15, 85–90].

Среди многих оценок процесса глобализации: существуют как положительные, так и отрицательные. Ф. Фукуяма считает, что «усиление взаимозависимости приведет к росту жизненного уровня народов, к возникновению единой международной системы, ориентированной на технологические ценности, исчезнет стимул к подчинению других государств» [12, 45]. В то же время существуют и прямо противоположные оценки и прогнозы.

В контексте проблематики социокультурного взаимодействия следует особо рассмотреть две группы последствий научно-технического прогресса, *первая* из которых объединяет процессы в основном интегративные, приводящие к размыванию границ внутри человечества, а *вторая* – наоборот, процессы дезинтегративные, отделяющие и отдаляющие группы людей друг от друга.

К технологиям, которые способствуют интеграции, относятся: транспортные, коммуникационные, особую роль из них приобретает глобальная сеть Интернет. Она позволяет объединяться людям с общими интересами независимо от того, в какой стране и на каком расстоянии друг от друга они живут. При этом ничто не мешает одному человеку участвовать во многих таких «группах по интересам». Естественным препятствием для такой интеграции до сих пор является языковой барьер. Однако с появлением эффективных систем онлайн-перевода в реальном времени и этот барьер начинает исчезать. Вероятным следствием интеграции будет снижение культурного разнообразия, подтягивание всех сторон жизни к тем обществам и социальным группам, где прогресс максимален. Это хорошо видно на примере современной глобализации, сопровождающейся «американизацией» социумов [4, 61–62].

В современном мире наукоемкие технологии являются определяющим фактором экономического развития и фундаментальной основой обеспечения национальной безопасности. Производство высокотехнологической продукции сейчас становится одним из основных условий успешной интеграции той или иной страны в складывающуюся систему международных отношений. Ядерная

энергетика и ядерные технологии относятся к той категории высоких технологий, которые определяют в значительной мере пути дальнейшего развития техногенной цивилизации. Они самым непосредственным образом влияют на социально-экономические, общественно политические процессы в странах и в сфере межгосударственных отношений.

В то же время сама природа научно-технического прогресса как самоускоряющегося и саморазвивающегося процесса может привести к тому, что неоднородность в его распределении между государствами, культурами и общественными группами будет возрастать. Там, где прогресс продвинулся наиболее далеко, он происходит более быстро. Соответственно, разрыв между этими двумя полюсами развития и отсталости растет все быстрее. Применительно к отставанию в информационных технологиях это явление получило название «цифровой разрыв». Он охватывает и остальные области.

Жизнь современного человека насквозь пронизана техникой и технологиями [17, 108–120]. Удовлетворение всех человеческих потребностей сегодня опосредовано техникой и современными технологиями даже в такой сфере, как интимная жизнь (например, противозачаточные таблетки и инъекции, созданные на основе современных биотехнологий; эротическая музыка, записанная на высокотехнологичных носителях).

Все это становится опасным в связи с тем, что заинтересованный в получении прибылей от реализации инновационных проектов в высокотехнологичной сфере бизнес может замалчивать негативные результаты от применения Hi-Tech. Hi-Tech – это высокие, наиболее новые и прогрессивные технологии, которые включают нано,- био,- информационно-коммуникативные, когнитивные и социальные технологии. В то же время научно-технологическое знание делается все более зависимым от мнения обычных людей, которые выступают и как потребители Hi-Tech-продуктов, и как эксперты при оценке высоких технологий [16, 28].

Обострение глобальных кризисов, порожденных техногенной цивилизацией, ставит вопрос: можно ли выйти из этих кризисов, не меняя базисной системы ценностей техногенной культуры? Эту систему ценностей придется менять, что преодоление глобальных кризисов потребует изменения целей человеческой деятельности и ее этических регулятивов. Закон технико-гуманитарного баланса предполагает, что технический прогресс определяет развитие культурных регуляторов поведения и мышления человека. Рост мощности технологий требует выработки все более сложных нравственных ограничителей. А радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития – *постиндустриальному* [2, 654] и NBICS цивилизации [16].

Существуют различные трактовки постиндустриального общества. Обычно его рассматривают как простое продолжение, особый этап техногенного развития. В этом случае не ставится проблема изменения базисных ценностей,

речь идет только о тех переменах, которые вносят новые технологии в образ жизни, социальные коммуникации, отношения между государствами. В русле такого подхода возникла интерпретация устойчивого развития как пролонгации сегодняшнего технологического прогресса с некоторыми природозащитными ограничениями. При сегодняшних тенденциях глобализации эта трактовка ведет к осуществлению концепции «золотого миллиарда».

Но возможна иная точка зрения и иная стратегия глобальных цивилизационных перемен. С этой точки зрения постиндустриальное развитие не является простым продолжением техногенной цивилизации. Его, скорее, следует интерпретировать как переход к новому типу цивилизационного развития – NBICS цивилизации. Таким образом, техногенная цивилизация проходит несколько этапов своей эволюции: индустриальный, постиндустриальный и вступает в этап NBICS конвергенции.

Сегодня можно констатировать, что современная цивилизация находится на переломном этапе своего развития. Это положение давно уже обсуждают философы, социологи, историки. Видимо, необходимо менять стратегию развития, поскольку человечеству угрожает обострение глобальных кризисов. Но возникает вопрос: что означает изменение стратегии развития? Обычно, отвечая на него, говорят об изменении целей. Но за каждым набором целей стоят ценности. *Ценность – это объективная значимость многообразных компонентов действительности, содержание которых определяется потребностями и интересами субъектов общества (свобода, любовь, истина, творчество, справедливость, добро, совесть и т.д.).* Ценности санкционируют тот или иной тип деятельности и присущие ему цели. И тогда вопрос о стратегии развития современной цивилизации трансформируется в проблему ценностей и их изменений.

Одним из них является интенсификация научных исследований, связанных с поиском точек роста новых ценностей [16, 29]. Эти точки роста могут возникать в любых сферах культуры – не только в науке и современной технологической деятельности, но и в политическом и правовом сознании, религии, нравственности, искусстве, философии. Их надо выявить и проанализировать, насколько они жизнеспособны и какие последствия могут вызвать. Таким образом, человечество оказалось перед многовариантным выбором конфигурации фундаментальных ценностей своей эволюции. В чем их суть? Каков выбор предпочтителен?

У человечества есть шанс найти выход из глобальных кризисов, но для этого придется пройти через эпоху духовной реформации и выработки новой системы ценностей. Особое внимание вызывают такие *фундаментальные ценности*, которые, на наш взгляд, образуют аксиологическое основание новой цивилизации. Основная ценность – *жизнь человека*, отделяющая цивилизованное жизнеустройство сообществ людей от доцивилизованного. Жить, существовать на нашей планете, вбирать

окружающий мир в своё «Я» и излучать в мир, все, чем ты богат, – это первая предпосылка, фундаментальное условие любых других ценностей.

Жизнь, на которую человек имеет право, – это полнокровное бытие и полноценное удовлетворение всех реальных исторически-конкретных потребностей, это раскрытие индивидуальных созидательных возможностей, использование способностей для того, чтобы завершая жизненный путь, каждый мог сказать – я сделал в этом мире все, что мог, я жил не зря. Чтобы жизнь цвела, прогресс продолжался, необходимо согласие, гармонизация отношений, терпеливое нахождение согласования мнений, взаимоприемлемых для разных государств и этносов, классов и социальных групп.

Идеал жизни и право на жизнь включают в себя целостную систему нравственных проблем и правовых отношений. Вопрос о правомерности смертной казни, об условиях её полной отмены, идея эвтаназии, принцип личной неприкосновенности, этические моменты, связанные с пересадкой органов, реанимационными процедурами и перспективами генной инженерии – все это своеобразные фундаментальные проблемы в осмыслении права на жизнь.

Итак, в настоящее время основной тренд – *рост ценности человеческой жизни*. Этот тренд выражается в снижении уровня насилия, культуре безопасности, заботе о жизни других людей и стремлению к продлению жизни. Именно сейчас важно изменить приоритет ценностей в сознании человека в пользу тех, которые могут дать бессмертие и возможность избежать глобальной катастрофы. Для достижения бессмертия главной ценностью должна стать идея самосохранения.

Жизнь, чтобы быть действительной ценностью, должна быть *свободной*. Каково содержание этой ценности? Свобода – это возможность самораскрытия, самореализации, действия по собственному разумению и своей воле. Обладать свободой непросто, ибо она предполагает выбор и ответственность. Не случайно Э. Фромм назвал одну из своих книг «Бегство от свободы». Без свободы, без выбора никакая материальная обеспеченность, здоровье и благополучие не могут дать ощущение полноты жизни. Различны грани свободного выбора: от свободы труда до свободы мысли, от свободы решать до свободы действовать.

Сегодня свобода выбора вышла за границы индивидуальных побуждений. Она стала важнейшей ценностью, правом на выбор для народов в многовариантном развертывании исторического процесса, обретения самобытного образа жизни, своеобразных ценностей, собственного социально-экономического устройства, своей политической системы. Свобода информации и контактов между людьми, право выбирать место жительства, профессию, свобода выезда и возвращения на Родину, свобода научного поиска и творчества, свобода «быть самим собой». Все это и является

основными элементами ценности *свобода*. В мировом сообществе сегодня резко расширены границы реальной свободы. Уметь ответственно пользоваться свободой – это одна из важнейших задач.

Свобода – это предпосылка и условие возникновения такой ценности как *достоинство*. Достоинство, как и свобода, возвышает человека над миром других сущих, делает его мысль и деятельность подлинной вершиной бытия. Именно оно утверждает равноценность людей друг другу, величие и уникальность каждой личности. Нетерпимость к любым формам односторонней зависимости, принижения и унижения, дискриминации одних людей другими составляет содержание достоинства. Достоинство предполагает отсутствие насилия и страха, ненависти, ксенофобии [1, 694–695].

Достоинство – это сплав разума и совести, это возможность для каждого иметь тот круг внутреннего мира, куда кому бы то ни было вход «без разрешения» воспрещен. Это «мой мир», моё сокровенное, никто и ничто не может мною помыкать. Достоинство – умение сохранять порядочность в любых ситуациях. Ощущение собственного, высокого достоинства – вот что сейчас нужно людям: и Роду, и каждому народу, и каждому человеку.

Человеческое достоинство – «...моральный «источник», откуда подпитывается содержание всех основных прав» – права на свободу, социальные, культурные права и другие, в их равновесии, синтезе и неделимости, без выделения каких-либо из них (например, экономических) как преимущественных. Достоинство человека также означает несравненную ценность каждого индивида, каждого отдельного человека *в его связях между людьми*. Концепт достоинства человека, по Хабермасу, составляет основу статуса граждан, взаимно признающих друг друга в качестве субъектов равных прав [14, 15–17]. Следовательно, уже в нем содержится основание ненасилия как высшего этического принципа или закона отношений между индивидами, их сообществами, странами – закона, который не допускает исключений, а в практической деятельности предполагает ненасильственное сопротивление.

Достоинство и свобода взаимопроникают друг в друга. Без свободы нет личности, нет человечности, нет и достоинства. Это хорошо еще понимал И.Кант, сказавший, что достоинство выше всякой цены, что свобода есть основание достоинства человека и всякого разумного естества.

Важнейшей ценностью современности выступает *справедливость*. Ничто не возмущает больше, чем не справедливость. Справедливость обеспечивает каждому защиту его жизни. Свобода и достоинство, её реализация создает уверенность в прочности жизненных устоев, надежности человеческих отношений, дает высокие социальные гарантии. Побеждающая, реализуемая справедливость – это тот идеал человечества, за который стоит бороться. Обострение глобальных проблем нашего времени усилило внимание к справедливости. Справедливость, как и свобода, оказались в центре идейной

полемики, концептуальних спорів и общественно-политических потрясений. Необходимость её осмысления стала важнейшей задачей и для массового, и для теоретического сознания

Именно поэтому возрастает роль и значение справедливости в развитии всего мирового сообщества. Признавая значимость общечеловеческих ценностей, нельзя не обратиться к идее справедливости, выношенной всей историей социума. Высшая справедливость – спасение жизни на земле, поддержание всеобщего мира задает масштаб и качество любым решениям в сложном лабиринте международной жизни. Цивилизованные, подлинно справедливые отношения в международном общении и сотрудничество – это веление времени. Призыв к торжеству справедливости был и остается одним из самых мощных и притягательных на земле. Борьба за победу идеала справедливости в делах человеческих вооружает все людей доброй воли мужеством и надеждой, высоким гуманизмом.

Ненасилие в отношениях между людьми, соответствующее самоценности их жизни и достоинства, является конкретизацией золотого правила нравственности [3, 52–53]. *Семья* как основной институт воспроизводства цивилизации и всего человеческого рода и *законность* как современная ценность обязательного для всех следования закону, также являются ценностями современной переломной эпохи. Таким образом, получаем своеобразную систему фундаментальных ценностей, которая ориентирует человечество на эволюцию в направлении НБИКС цивилизации.

Это единство фундаментальных ценностей – тонкий аксиологический слой ноосферы цивилизации, спасающий человечество от губительного действия вседозволенности. Его истончение может привести к возникновению аксиологических дыр в ноосфере цивилизации, через которые будет проникать облучение соблазнами вседозволенности. В ноосфере цивилизации уже пламенеет вопрос: *Не намерено ли человечество сгореть в ядерном аду по собственному желанию или из-за неразумного попустительства?*

Вот почему заслуживает самой широкой пропаганды аксиологический императив, изложенный А.А. Гусейновым в интервью, которое он дал в Нью-Йорке накануне третьего тысячелетия: «В настоящее время у человечества нет объединяющей идеи, нет общего морального горизонта. Я думаю, именно ненасилие является такой идеей. Ненасилие есть новая духовно-практическая высота, которую человечество должно взять. Это необходимо и для того, чтобы оно смогло выжить, и для того, чтобы смогло уберечь достижения цивилизации. Этому нет никакой альтернативы» [3].

Дальнейшее развитие технологий поставило перед культурой новую задачу – устранить физическое насилие из социальной жизни, и по отношению к этой задаче привычные средства становятся мало продуктивными. Новейшие информационные технологии должны способствовать формированию планетарного сознания [9, 159–160].

Гуманитарное уравнивание быстро развивающихся технологий настоятельно требует освобождения разума от религиозно-идеологических пут – ибо иначе его носитель обречен. Приходится предположить, что в обозримом будущем либо человеческий разум перерастет инерцию идеологического мировосприятия, либо идеологии, наложившись на беспримерные технологические возможности, уничтожат цивилизацию.

Универсальная история – это интегральная модель прошлого, которая включает: космофизическую, биологическую и социокультурную стадии эволюции и способствует поиску новых ценностей и жизненных целей вне разобщающих человечество идеологий. Что же касается аксиологической неполноты, она снимается принятием хотя бы одной общезначимой ценности. Существует ли такая ценность?

Поднимаясь по причудливой лестнице интеллектуальной эволюции и многократно споткнувшись на ее ступенях, человечество дошло до того этажа, на котором категорический императив и его производные могут конструироваться сознательно, с использованием грамотно интегрированного междисциплинарного знания. Коль скоро дальнейшая космическая эволюция, если она в принципе возможна, может быть только управляемой, то и управлять ею способно только сознание, самостоятельно выстраивающее стратегию и тактику.

По-прежнему, однако, остаются открытыми «ключевые вопросы»: способно ли в принципе сознание вырваться из тотемно-клановых пут на просторы космически релевантного смыслообразования и успеет ли сознание землян освоить космические смыслы бытия? Решающей предпосылкой для смены стратегических смысловых координат может быть дальнейшее продвижение в направлении денатурализации носителя интеллекта с симбиотизацией его форм.

Личность как система значений, воплотившись в коммуникативно-смысловом пространстве культуры, оказывает влияние на мышление и поведение людей, а соответственно, на ход мировых событий вне однозначной зависимости от телесного присутствия субъекта. Внетелесные параметры бытия позволяют выделить духовное бессмертие личности: пока существуют общество и культура, в их пространстве живут все личности, из действий которых складывалась История.

Да, это так. И если предложенное сочетание фундаментальных ценностей, ориентирующих эволюцию цивилизации в направлении ее гуманистического возвышения, не найдут поддержки в геочивилизационных центрах мира и граждан большинства стран, то могут возобладать катастрофические сценарии торжества вседозволенности.

Согласно А.П. Назаретяну, экспансивный рост любой цивилизации неизбежно вызывает негативные последствия этого роста (экологические проблемы, связанные с уничтожением окружающей среды; угроза

самоистребления; утрата смысла жизни, связанная с ориентацией на потребительство, и т.п.). Возникающие кризисы, в силу безудержной эксплуатации возросших инструментальных возможностей, могут разрешаться путем создания новых систем ценностей, новых идеологий, ограничивающих экспансию технологических возможностей и направляющих развитие цивилизации в новое русло.

Как же решаются эти проблемы в настоящее время у нас на Украине? На наш взгляд, именно в Украине существуют потенциальные возможности разработки и использования социогуманитарных технологий инновационного развития – в связи с тем, что общество устало от революционных переворотов, но одновременно присутствует общая неудовлетворенность существующими социальными институтами и проектами. Страна живет в период реформирования, но, невзирая на повсеместную усталость от этого реформирования и критику уже реализованных реформ, общество с одобрением относится к предложениям и проектам социальных реорганизаций и трансформаций. Общество готово к внедрению новых социогуманитарных технологий, способных улучшить ситуацию в стране, и крепнет понимание того, что существующие тупики экономического развития возникли именно из-за игнорирования проблем учета человеческого фактора. «Мы должны построить новый мир с высокой этикой, культурой и духовностью, новую страну с высокой наукой и технологиями» [5, 9]. В решении всех выше названных проблем принадлежит ведущее место современной науке, технологическая и гуманитарная материализация которой определяют стратегический путь эволюции человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Р.Г. Достоинство // Новая философская энциклопедия. – М.: В 4-х томах, том 1. – М.: Мысль, 2001. – С. 694–695.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Akademia, 2004. – С. 650–660.
3. Гусейнов А.А. Ненасилие // Новая философская энциклопедия. – М.: В 4-х томах, том 111. – М.: Мысль, 2001. – С. 52–53.
4. Гусейнов А.А. Сегодня в мире нет общих моральных идей. Web // <http://baturin.vuperson.ru/wind.php?ID=482876&soch=1>.
5. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 58–69.
6. Ицков Д.И. Глобальное будущее и Общественное движение «Россия 2045» // Философские науки. – 2013. – № 8. – С. 5–10.
7. Капра Ф. Паутина жизни. – М.: Гелиос, 2002. – 336 с.
8. Лапин Н.И. Человеческая цивилизация перед выбором конфигурации фундаментальных ценностей // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 3–37.
9. Ласло Э. Макросдвиг. – М.: АСТ, 2004. – С. 10–97.

10. Назаретян А.П. Виртуализация социального насилия – знамение эпохи? // Историческая психология и социология истории. – 2009. – Т. 2. – № 2. – С. 150–170.
11. Стёпин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 18–640.
12. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
13. Фукуяма Ф. Великий разрыв. – М.: АСТ, 2003. – С. 40–50.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – С. 603.
15. Хабермас Ю. Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека. – М.: Весь мир, 2013. – С. 15–17.
16. Цикин В.А. Глобализация: ноосферный подход. – Сумы: СумДПУ. – 2007. – 284 с.
17. Цикин В.А. Философская интерпретация NBICS цивилизации. – Сумы: ФЛП Цема С.П., 2016. – 240 с.
18. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

REFERENCES

1. Apresyan R.G. Dostoinstvo // Novaya filosofskaya entsiklopediya. – М.: V 4-kh tomakh, tom 1. – М.: Mysl', 2001. – S. 694–695.
2. Bell D. Gryadushcheye postindustrial'noye obshchestvo. – М.: Akademia, 2004. – S. 650–660.
3. Guseynov A.A. Nenasiliye // Novaya filosofskaya entsiklopediya. – М.: V 4-kh tomakh, tom 111. – М.: Mysl', 2001. – S. 52–53.
- Guseynov A.A. Segodnya v mire net obshchikh moral'nykh idey. Web // <http://baturin.vuperson.ru/wind.php?ID=482876&soch=1>.
4. Inozemtsev V.L. Vesternizatsiya kak globalizatsiya i «globalizatsiya» kak amerikanizatsiya // Voprosy filosofii. – 2004. – № 4. – S. 58–69.
5. Itskov D.I. Global'noye budushcheye i Obshchestvennoye dvizheniye «Rossiya 2045» // Filosofskiye nauki. – 2013. – № 8. – S. 5–10.
6. Kapra F. Pautina zhizni. – М.: Gelios, 2002. – 336 s.
7. Lapin N.I. Chelovecheskaya tsivilizatsiya pered vyborom konfiguratsii fundamental'nykh tsennostey // Voprosy filosofii. – 2015. – № 4. – S. 3–37.
8. Laslo E. Makrosvig. – М.: AST, 2004. – S. 10–97.
9. Nazaretyan A.P. Virtualizatsiya sotsial'nogo nasiliya – znameniyе epokhi? // Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii. – 2009. – Т. 2. – № 2. – S. 150–170.
10. Stopin V.S. Teoreticheskoye znaniye. М.: Progress-Traditsiya, 2003. – S. 18–640.
11. Fukuyama F. Konets istorii // Voprosy filosofii. – 1990. – № 3. – S. 134–148.

12. Fukuyama F. Velikiy razryv. – M.: AST, 2003. – S. 40–50.
13. Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy. – M.: AST, 2003. – S. 603.
14. Khabermas YU. Kontsept chelovecheskogo dostoinstva i realisticheskaya utopiya prav cheloveka. – M.: Ves' mir, 2013. – S. 15–17.
15. Tsikin V.A. Globalizatsiya: noosfernyy podkhod. – Sumy: SumDPU. – 2007. – 284 s.
16. Tsikin V.A. Filosofskaya interpretatsiya NBICS tsivilizatsii. – Sumy: FLP Tsema S.P., 2016. – 240 s.
17. Yaspers K. Smysl i naznachenije istorii. – M.: Respublika, 1994. – 527 s.

РЕЗЮМЕ

В.О. Цикін. Перелом в цивілізаційному розвитку та його ціннісні орієнтації.

У статті здійснений аналіз історії виникнення та взаємодії двох напрямів розвитку цивілізації: традиційної та техногенної. Основний акцент зроблений на розкритті сутності перелому в цивілізаційному розвитку, обумовленого глобалізацією.

Глобалізація виступає комплексним геополітичним, геоекономічним, геокультурним явищем, яке здійснює потужний вплив на всі сторони життєдіяльності спільнот, що включаються в цей процес. Її можна визначити як процес ослаблення традиційних, територіальних, соціокультурних, державно-політичних і економічних бар'єрів, які ізолюють народи один від одного і, поряд з цим, оберігають їх від неупорядкованих зовнішніх впливів. Сьогодні можна констатувати, що сучасна цивілізація знаходиться на переломному етапі свого розвитку.

Необхідно змінювати стратегію розвитку, оскільки людству загрожує загострення глобальних криз. Що означає зміну стратегії розвитку? Зазвичай, відповідаючи на це питання, говорять про зміну цілей, Але за кожним набором цілей стоять цінності. Найважливішими з них на сучасному етапі є: життя людини, свобода, гідність, справедливість, гуманізм, ненасильство, законність та інші

Ключові слова: *цивілізація, традиційна цивілізація, техногенна цивілізація, глобалізація, перелом цивілізації, цінності цивілізації.*

SUMMARY

V.A. Tsykin. Transformation in civilizational development and its valuable orientations.

The article gives an analysis of the history of origin and interaction of the two branches of civilization: traditional and technogenic. The main emphasis is on revealing the essence of the crisis in civilizational development, conditioned by globalization. Globalization is a complex geopolitical, geoeconomic, geocultural

phenomenon that exerts a powerful influence on all aspects of the vital activities of communities involved in this process. It can be defined as the process of weakening traditional, territorial, sociocultural, state-political and economic barriers that isolate peoples from each other and, at the same time, protect them from unordered external influences. Today we can state that modern civilization is at a critical stage of its development. Apparently, it is necessary to change the development strategy, since mankind is threatened by the aggravation of global crises. What does it mean to change the development strategy? Usually, when answering it, they talk about changing goals, but behind each set of goals are values. The most important of them at the present stage are: human life, freedom, dignity, justice, humanism, non-violence, legality and others.

In the context of the problems of sociocultural interaction, two groups of consequences of scientific and technical progress must be specially considered, the first of which unites processes in the main integrative process leading to the erosion of boundaries within human life, and the second, on the contrary, disintegrative processes that separate and Separating groups of people from each other.

Technologies that promote integration include: transport, communication, a special role is played by the global Internet. It allows people with common interests to unite, regardless of the country and the distance they live from each other. At the same time, nothing prevents one person from participating in many such «interest groups». A natural barrier to such integration is still the language barrier. However, with the advent of effective online translation systems in real time and this barrier begins to disappear. The likely consequence of integration will be a decline in cultural diversity, pulling all sides of life to those societies and social groups where progress is greatest. This is clearly seen in the example of modern globalization, accompanied by the «Americanization» of societies.

In the modern world, science-intensive technologies are the determining factor of economic development and the fundamental basis for ensuring national security. The production of high-tech products is now becoming one of the main conditions for the successful integration of a country into the emerging system of international relations. Nuclear energy and nuclear technologies belong to that category of high technologies, which largely determine the ways of further development of technogenic civilization. They have the most direct impact on socio-economic, social and political processes in countries and in the sphere of interstate relations.

Key-words: *civilization, traditional civilization, technogenic civilization, globalization, fracture of civilization, values of civilization.*